

Сюй Тяньтянь негромко ахнул, подавшись вперед:

— Получается, те, кто обделен талантом, могут полагаться только на собственные силы? И если они не найдут свой истинный Путь, то у них один выход — идти в простые исполнители? Но ведь и там высоко не подняться, а уж место управителя точно не светит. Без сильного совершенствования никто тебя и слушать не станет.

Не Гэнлань молча кивнул, полностью соглашаясь со словами товарища.

В просторном зале раздались три резких хлопка — это Ань Жуфэн призывал всех к порядку.

— Начать проверку духовных корней! — зычно объявил он.

На помосте установили три Камня испытания духовных сил. Новобранцы поочередно подходили к ним, очередь двигалась стремительно. Не Гэнлань, давно знавший цену своему таланту, не питал пустых иллюзий и безучастно ждал своего черед.

Однако стоило объявить результаты Не Юньчжэня, девицы Цзюнь Яожань и молодого господина Мужун Чжэнсюэ, как по залу прокатился восхищенный гул.

— Сразу видно выходцев из великих кланов Юго-Запада и Юго-Востока! Сплошь чистейшие одиночные корни!

— Подумать только! У Мужун Чжэнсюэ — редчайший мутировавший ветер, у Цзюнь Яожань — мутировавший лед, а у наследника Клана Не — одиночный духовный корень дерева!

— Да уж, в этом году школа собрала небывалый урожай гениев. Говорят, среди простых сирот тоже нашлось несколько самородков с одиночными корнями!

— Куда нам до них... С такими талантами рождаются раз в столетие. Нам их вовек не догнать, мы уступаем им с самого рождения.

Сюй Тяньтянь легонько подтолкнул Не Гэнланя локтем и шепнул:

— Не слушай ты этих завистников. Главное — наше упорство. Если сердце твердо, а воля несокрушима, мы преодолеем любые испытания, что уготовило нам Небо.

— Верно, — тихо отозвался Не Гэнлань.

Вскоре подошла очередь отряда, в котором стоял Сюй Тяньтянь.

Камень на миг замер, а затем вспыхнул ослепительным ровным светом. Проверяющий старший ученик удивленно вскинул брови и зычно провозгласил:

— Одиночный духовный корень воды!

Сюй Тяньтянь едва не подпрыгнул на месте. Похоже, он и сам не подозревал, какой силой обладает. Чуть ли не пританцовывая от восторга, он скатился со сцены и бросился к Не Гэнланю, сияя от счастья:

— У меня одиночный корень! Чистая вода! Ты слышал, Гэнлань?!

Не Гэнлань искренне улыбнулся, радуясь за друга:

— Мои поздравления! Одиночный корень воды — это великий дар.

Из соседней шеренги тут же донесся язвительный смешок Чжоу Яня:

— Глядите-ка, одиночный корень воды! Кому-то крупно повезло. Видать, кое-кто заранее почуял выгоду и успел пригреться под бочком у будущего светила внутреннего круга!

Сюй Тяньтянь гневно сверкнул глазами на обидчика, но промолчал.

Настал черед Не Гэнланя. Он неторопливо поднялся на помост и опустил ладонь на шероховатую поверхность Камня испытания. Белое мерцание кристалла сменилось глубоким, густым пурпуром. Многие затаили дыхание, следя за происходящим.

В глубине души Не Гэнланя тоже шевельнулось робкое волнение. Сколько раз бессонными ночами он предавался пустым мечтаниям: «А вдруг Камень испытания духовных сил Клана Не ошибся? Вдруг я вовсе не безнадежен?»

Пурпурный свет вспыхнул ярче, заставив сощуриться, но уже через пару ударов сердца погас, оставив лишь тусклое мерцание.

Не Гэнлань всмотрелся в Камень.

Над граненым хрусталем лениво кружились четыре разноцветных огонька. Дерево, земля, огонь и вода — хаотичное смешение четырех стихий. Настоящее проклятие для любого практикующего.

В зале тут же послышались смешки, быстро переросшие в откровенный хохот.

— Вы только посмотрите на него! Неужто он всерьез надеялся на чудо? С четырьмя-то корнями! Возомнил себя непризнанным гением, не иначе!

Сюй Тяньтянь, побагровев от ярости, замахнулся кулаком на шайку заводил во главе с Чжан Тао:

— Заткните пасти! На себя посмотрите, зубоскалы недоделанные! Много о себе возомнили?!

— А чего нам молчать? — огрызнулся Чжан Тао. — У меня вообще-то три корня, так что имею полное право смеяться над этим убожеством. И вообще, как этот никчемный калека умудрился пройти отбор в Школу Духовных Звуков? Эй, а этот наш смазливый мальчик часом не сжульничал на экзамене?

— Заткнись, сучий потрох! — не выдержал Сюй Тяньтянь, готовый прямо сейчас ринуться в драку. — Еще одно слово, и я тебе зубы в глотку вобью!

— Цыц, отребье! — прогремел с возвышения яростный голос Бэймин Шо. — В стенах нашей школы ученики обязаны чтить узы братства и уважать друг друга. Обладатель трех корней насмеяется над четырьмя? Да ты сам едва ушел от позора, а смеешь оскорблять соученика! За дерзость и клевету — десять ударов плетью по рукам!

В то же мгновение своды древнего зала озарились вспышками духовного света. С небес хлынули полные мощи лучи, и перед алтарем возникли величественные фигуры — Глава секты Юань Цяньсю в окружении Истинных владык и старейшин.

Ассистенты поспешно убрали столы с испытательными камнями. Ань Жуфэн, собиравший свитки с ведомостями, первым опустился на колени, увлекая за собой остальных:

— Приветствуем Главу секты и почтенных старейшин!

Вслед за ним дружным хором склонились и остальные адепты:

— Приветствуем Главу секты и досточтимых старейшин!

Глава секты, Юань Цяньсю, оказался мужчиной благородной наружности с тонкими чертами лица и на редкость миролюбивым выражением. Услышав гневную отповедь Бэймин Шо, он мягко рассмеялся:

— О, ушам своим не верю. Наш неукротимый Шо снизошел до чтения морали? А помнится, раньше ты сам...

Шо украдкой покосился на Не Гэнлани и торопливо оборвал предводителя:

— Глава секты!

— Ха-ха-ха! Молчу-молчу, — весело отмахнулся Юань Цяньсю, переводя взгляд на Не Гэнланя, а затем на сжавшегося от страха Чжан Тао. — Впрочем, ты прав. Нам негоже потворствовать подобной гнили. Не успели переступить порог школы, как принялись поливать грязью товарищей. Это позорит имя Школы Духовных Звуков и подрывает основы праведности. Десять ударов по рукам — справедливая кара. Быть по сему.

Ань Жуфэн сделал знак рукой. Двое дюжих дежурных учеников подхватили побледневшего Чжан Тао под локти и выволокли на середину зала. Старший наставник неторопливо извлек из рукава грозное оружие — Кнут духовного угасания. Сплетенное из кожи редких тварей тело кнута щетинилось шипами и источало ледяной пар.

— Этот кнут создан на Крайнем Севере из тысячелетних ледяных кристаллов душ, — ровным голосом пояснил Ань Жуфэн. — Сильный удар этим оружием способен развеять душу нарушителя, слабый же лишает сил и запечатывает меридианы на несколько дней. Сегодня ты отделаешься малой кровью, но запомни: впредь пощады не будет.

Чжан Тао открыл было рот, пытаясь взмолиться о пощаде, но свистящий удар оборвал его на полуслове. Кнут с глухим треском впился в его протянутые ладони. Дикий, истошный вопль взлетел под высокие своды храма.

Когда экзекуция завершилась, на руки провинившегося было страшно смотреть: ладони вздулись багрово-синими полосами, пальцы сковал лютый мороз, превратив их в безжизненные ледышки. Кровь в сосудах застыла, и теперь эти руки походили на конечности посиневшего трупа.

С трудом переводя дух и содрогаясь от нестерпимой боли, Чжан Тао прохрипел:

— Ученик... не согласен с наказанием!

Он упрямо вскинул голову, сверкая полными ненависти глазами:

— Не Гэнлань соблазнил старшего брата Шо своей красотой, вот тот и заступает за него на каждом шагу! Я лишь невинно подшучивал над ним в Обители Чистого Бамбука, а старший брат Шо оклеветал меня перед всеми и подверг пытке!

Юань Цяньсю удивленно вскинул брови и перевел взгляд на лицо Не Гэнланя. Изуродованное уродливым багровым шрамом, оно все же хранило следы былой, почти неземной красоты. «Хм, а ведь если бы не эта отметина, малец и впрямь затмил бы многих. Неужто наш Шо действительно увлекся им?»

— Не Гэнлань, — мягко обратился к юноше Глава секты. — Скажи, ты действительно позволял

себе подобные вольности в общении с Чжан Тао?

Не Гэнлань почтительно поклонился, сохраняя абсолютное спокойствие:

— Отвечаю Главе секты: Чжан Тао без устали распускал грязные сплетни в Обители Чистого Бамбука, пытаясь очернить мое имя. Я никогда не опускался до панибратства с ним и уж тем более не заговаривал первым.

— Ха! — злобно сплюнул Чжан Тао, преодолевая боль в обмороженных руках. — Да ты обычный мальчик из смертного притона! Твое имя и так смешано с грязью, зачем мне трудиться и что-то сочинять? Не будь ты похотливым мальчиком для утех, вешающимся на каждого встречного мужика, разве стали бы люди судачить за твоей спиной?

— Мальчик для утех из мира смертных? — задумчиво протянул Юань Цяньсю.

В зале мгновенно воцарилась мертвая тишина. Было слышно, как тяжело вздыхает кто-то на задних рядах. Сотни глаз скрестились на фигуре Не Гэнланя.

Сюй Тяньтянь весь задрожал от благородного негодования и уже набрал в грудь воздуха, чтобы закричать, но Не Гэнлань опередил его, вновь обращаясь к Главе:

— Почтенный Глава секты, скрывать мне нечего. В мире смертных я действительно не по своей воле оказался в весеннем доме. Однако я всегда оберегал свою честь и никогда не продавал своего тела.

— Слова ничего не стоят! — ядовито взвизгнул Чжан Тао. — Струсил перед старейшинами, а? Смелости хватало ложиться под сильных мира сего, а теперь язык в одно место засунул?

Не Гэнлань даже глазом не повел. Его чистый, ясный взор встретился со взглядом Юаня Цяньсю:

— Каждое мое слово — чистая правда.

— Ври больше! — зашелся в лае Чжан Тао. — Если ты чист, с какой стати старший брат Шо увивается вокруг тебя как побитый пес, ловя каждый твой вздох?!

За спиной Главы секты послышался приглушенный шепоток старейшин, с интересом наблюдавших за этой грязной сценой.

Бэймин Шо окончательно потерял самообладание. С хищным рыком он рванулся вперед, намереваясь лично свернуть шею наглецу, но Юань Цяньсю ленивым жестом выбросил вперед руку. Полупрозрачная стена из чистой духовной энергии преградила путь разгневанному

дракону.

— Шо, уймись, — негромко, но властно произнес Глава.

Драконий принц замер перед преградой, тяжело дыша. Его глаза налились багровой кровью, а взгляд обещал Чжан Тао долгую и мучительную смерть.

— Ты забыл, что находишься здесь лишь из уважения к... его воле? Не заставляй меня жалеть о принятом решении.

Шо глухо зарычал, сжав кулаки до белизны суставов.

Чжан Тао, заметив, что старший ученик остановлен, торжествующе хмыкнул:

— Вот видите! Испугался разоблачения, разбойник!

Не Гэнлань медленно повернулся к обидчику. Его голос звучал ровно, почти безразлично, лишенный каких-либо эмоций:

— Значит, ты утверждаешь, что я торгую лицом и соблазняю мужчин ради выгоды?

— Именно!

— И ты искренне веришь, что калека с уродливым шрамом во всю щеку способен пленить кого-то своей красотой?

— Ха! А мне откуда знать, какими грязными трюками ты пользуешься? — презрительно сплюнул Чжан Тао. — Небось, опоил старшего брата приворотным зельем или подсыпал какую-нибудь дрянь из своего борделя! У вас, дешевых подстилок, полно таких фокусов!

Не Гэнлань едва заметно улыбнулся. Лицо его при этом оставалось пугающе безмятежным, точно застывшая перед штормом гладь глубокого озера.

— Что же, прекрасно.

Воздух свистнул.

Прежде чем свидетели успели хоть что-то сообразить, зал разорвал полный боли, истошный визг.

Не Гэнлань коршуном ринулся вперед. Почти без замаха он со всей силы впечатал носок сапога в голень Чжан Тао. Сухой костяной стук — и обидчик согнулся пополам. Не давая ему опомниться, Не Гэнлань ухватил его за грудки, дернул на себя и с силой обрушил на холодные плиты. В ту же секунду они покатались по полу, тяжело дыша и осыпая друг друга градом беспорядочных, яростных ударов.

<http://bllate.org/book/20023/1994749>